

Вор или спаситель?

ПЕРСОНАЛИЗМ КАК ЯБЛОКО РАЗДОРА МЕЖДУ СТОРОННИКАМИ РЕЖИМА И ПРОТЕСТНЫМ ДВИЖЕНИЕМ

Аналитическая записка № 215

ПОНАРС Евразия

Сентябрь 2012 года

Регина Смит

Университет Индианы

«Россия без Путина!» - этот боевой клич протестующих против властей направлен против основы российского электорального авторитаризма: *персоналистскую* связь Владимира Путина со своими избирателями. Используя речевки «Путин - вор!» и «Путин, уходи!» в сочетании с плакатами уничижительного содержания и карикатурными чучелами Путина, протестующие недвусмысленно переступили черту, поставив знак равенства между Путиным и неудачами режима. Кремль ответил на это массовыми митингами, прозванными «путингами», замысел которых состоял в том, чтобы оградить Путина от обвинений оппозиции и увязать стабильность режима и величие нации с кандидатурой Путина. Состязание между уличными акциями стало противостоянием между конкурирующими политическими нарративами, выстроенными вокруг личности Путина.

Политические экономисты Аксель Хадениус и Ян Теорелл убедительно доказывают, что персонализм лучше рассматривать как компонент поддержки авторитарных режимов, чем как отдельную категорию анализа. В последнее десятилетие персонализм путинской эры играл все более важную роль в системе, поддерживавшей долговечность режима. Популярность Путина гарантировала сохранность приобретений элит и обеспечивала голоса для режима. В свою очередь, поддержка избирателей обеспечивала контроль Кремля над ключевыми политическими институтами (парламентом и президентской властью), а через эти институты - доступ к потокам доходов, клиентелистским сетям и к политическим рычагам, необходимым для удержания власти без масштабного применения принуждения. Задачей протеста было ослабление способности государства

получать голоса избирателей через эту систему. Для этого необходимо было подорвать персонализм – механизм, обеспечивавший связь между государством и обществом и легитимность режима.

Риторическое поле битвы: характеризуя Путина

Пробуждение протестного движения после выборов декабря 2012 года стало критическим моментом для режима. Обнародованное тремя месяцами ранее решение заменить президента Дмитрия Медведева премьер-министром Владимиром Путиным, выдвинутого кандидатом в президенты от правящей партии, сформировало латентное общественное недовольство все более авторитарным режимом, выстраиваемым вокруг одного человека. Названное в российской прессе «рокировкой» снятие Медведевым своей кандидатуры в пользу Путина, возмутило избирателей, которые убедились в том, что политика полностью определяется закулисными играми или стратегиями правящей элиты. Незрелое оппозиционное движение возникло на основе нарратива непреложного уважения к гражданским правам, включающим проведение свободных и честных выборов, а также на базе призывов положить конец «партии жуликов и воров», и, самое главное, требований об уходе Путина.

Режим ответил оппозиции серией организованных государством митингов, под лозунгами, демонстрирующими лояльность Путину: «Путин любит всех», «Владимир Путин и никто другой», «Тот, кто ненавидит Путина, ненавидит и сильную Россию». Поддержка Путина связывалась с любовью к стране и ее культуре. Для активизации чувства коллективной идентичности режим задействовал хорошо известную националистическую символику военных побед и традиционные культурные символы национальной гордости. Риторика проправительственных митингов воспроизводила эти символические послания и сакрализовывала Путина, задействовав взаимосвязанные нарративы общего врага, моральной ответственности гражданского общества и вызовов национальному единству. Первоосновой всех этих нарративов была стабильность, которую должно было бы обеспечить лидерство Путина.

В настоящей аналитической записке исследуется воздействие этой риторической битвы на общественное мнение. Используются данные опросов участников проправительственных и протестных митингов, проведенных в начале марта 2012 года в конце цикла проправительственных митингов¹. Полученная в ходе данного исследования информация отчетливо указывает на то, что конкурирующие образы Путина отражаются на взглядах и поведении

---

¹Данные были собраны студентами-стажерами Лаборатории политических исследований Высшей школы экономики в ходе личных интервью, проведенных на протестных акциях в конце февраля и начале марта 2012 г. Анализ основан на выборках в 363 респондента, опрошенных на проправительственных митингах и в 484 участника антиправительственных митингов. Полную информацию о стратегии сбора данных можно получить на сайте <http://politlab.hse.ru/Protests> в рубрике «Описание базы данных».

респондентов по обе стороны баррикад и проливает свет на то значение, которое персоналистские связи имеют для различных категорий российских граждан.

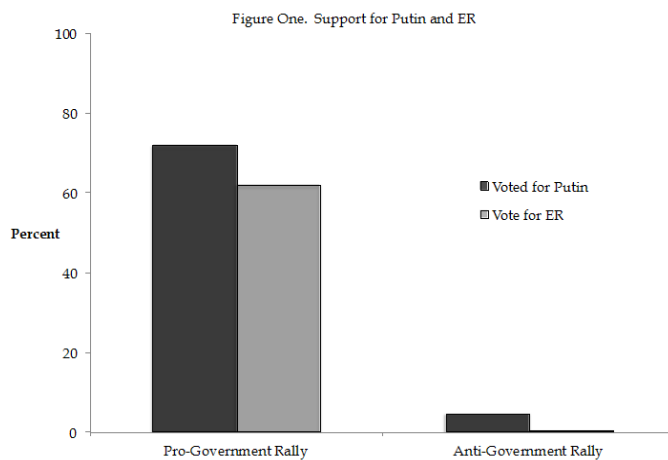
Путин должен уйти: стабильность, реформы и голосование

Подъем нового оппозиционного движения был для Путина особенно несвоевременным. Снижение поддержки правящей партии «Единая Россия» на парламентских выборах в декабре 2011 года подало сигнал о наличии потенциальных трудностей на пути к возвращению Путина на пост президента. В ответ на этот вызов Кремль развернул кампанию с использованием массовых митингов, которая оказалась в целом успешной и обеспечила режиму убедительную победу тремя месяцами спустя. Однако, несмотря на этот кратковременный успех, стратегия Кремля выявила значительную слабость поддержки режима, показывая все большую зависимость от персонализма, служащего для укрепления сокращающейся поддержки избирателей.

График №1 дает четкое представление о стоящей перед режимом дилемме. Он иллюстрирует резкие различия в электоральном поведении между протестующими и участниками проправительственных митингов. Ни «Единая Россия», ни Путин не имели значительной поддержки среди протестующих в 2011-2012 годах; из чего вытекает, что жесткая антипутинская риторика возбуждала и усиливала протестные настроения. Поведение протестующих свидетельствовало о явном неприятии ими персонализма.

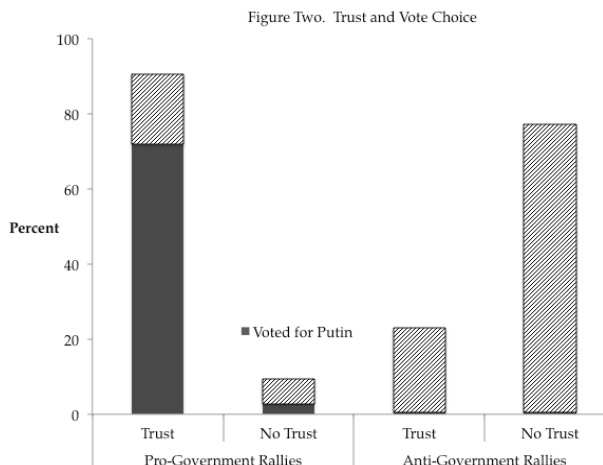
Напротив, среди участников проправительственных митингов электоральная поддержка режима превышала среднюю по стране, хотя и не была единодушной. Основанные на общенациональных опросах избирателей исследования электорального поведения, проведенные Колтоном и Хейлом,

Уайтом и Макаллистером, а также Роуз, Манро и Уайтом, демонстрируют, что персонализм сыграл свою роль при голосовании этих людей: число голосов отданных за «Единую Россию» всегда росло благодаря тому покровительству, которое оказывалось ей Путиным. Однако тринадцатипроцентная разница между результатами голосования за власть на парламентских и президентских выборах указывает на важность личной привлекательности Путина для избирателей. Эта разница также означает, что проправительственные митинги укрепили эту поддержку доводом о том, что именно Путин оградит страну от политической нестабильности и возможности новой революции.

Несмотря на сильную поддержку власти, 25% участников проправительственных митингов, как ни странно, не голосовали за Путина, а примерно треть участников не поддержала «Единую Россию». Более того, эти цифры, скорее всего, не полностью отражают скептицизм собравшихся, ибо участники

проправительственных митингов получили четкие инструкции относительно того, как отвечать на вопросы, и в течение мероприятий находились под наблюдением своих координаторов. Таким образом, даже среди тех, кто считался ядром проправительственного движения, поддержка Путина не была единодушной.

Объяснение факторов электоральной поддержки: доверие и уровень удовлетворенности режимом

Важным аспектом персоналистских посланий Путина является их дифференцированность, способность принимать разные формы для различных групп избирателей. Для части избирателей персонализм приобретает форму решающего импульса, определяющего электоральный выбор, основанный на представлениях таких избирателей о своих интересах, о политической успешности или личных качествах кандидата. В непосредственно предшествовавший выборам период риторика проправительственных митингов представляла персонализм заслоном от потрясений, отвергая как революционные и опасные протестные лозунги и попытки подорвать привлекательность Путина для избирателей. **График № 2**, показывающий соотношение между голосованием за Путина и уровнем доверия к нему, позволяет оценить эти нюансы.

Доверие подразумевает весьма специфические отношения: респонденты воспринимают Путина как лицо, действующее в их личных интересах: проводящее нужную им политику, обеспечивающее дополнительные доходы или стабильность. Уровень доверия к Путину был высок на протяжении длительного срока, и он остается запредельно высоким среди участников проправительственных митингов, составляя 90,6%. Для этих респондентов характерна сильная корреляция между доверием и голосованием. В то же время, Путина также поддержали те, кто ему не доверяет, что является хорошей иллюстрацией действенности установки «Путин - единственный выбор», продвигавшейся как штабом по переизбранию Путина, так и организаторами проправительственных митингов. Возможно, избиратели и не были полностью

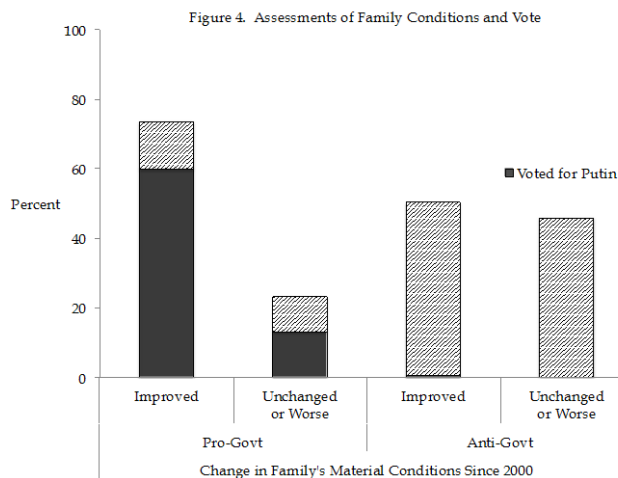
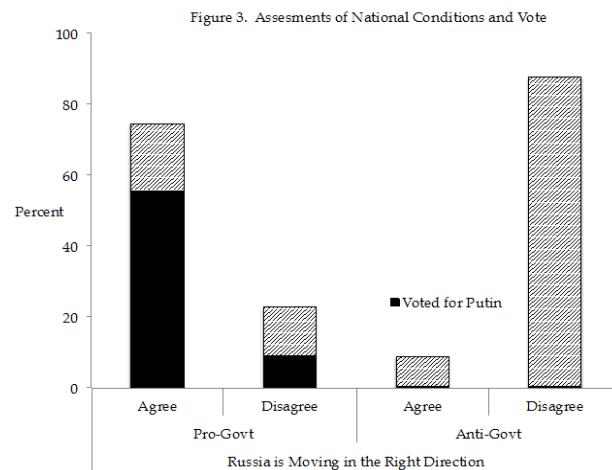
довольны Путиным, однако на фоне своих соперников он был для них единственным приемлемым кандидатом.

Эти выводы могут также отражать более глубокий эффект проправительственных митингов: высокие позитивные оценки, наряду со свидетельствами о том, что некоторые из выказавших высокий уровень доверия Путину респондентов голосовали против него, дают основание полагать, что респонденты считали необходимым действовать так, как будто бы они поддерживали президента, воспроизводя предложенный государством нарратив, в то же время сигнализируя об отклонениях от него своим личным поведением. Митинги создали пропутинский миф, которого надо было придерживаться несмотря на собственное мнение.

Парадоксальным образом об однозначном доверии к Путину заявили около 23% протестующих, что коррелировало с данными об улучшении экономической конъюнктуры. Однако их позитивные оценки не повлияли на выбор этих людей, что подчеркивает полное неприятие персоналистской системы связей в оппозиционной среде.

Другая форма персонализма подчеркивает прямую роль кандидата в гарантировании выгод своим избирателям – личную ответственность за успехи режима. **Графики № 3 и № 4** иллюстрируют данную форму персонализма, показывая корреляции между электоральным выбором и двумя следующими оценочными индикаторами: направлением, в котором движется режим и уровнем материального благосостояния.

Первый показательный вывод, вытекающий из этих двух графиков состоит в том, что протестующие придерживаются гораздо более негативного мнения о проводимой режимом политике, нежели участники провластных митингов;

особенно это касается оценки направления, в котором движется страна. В целом, поведение оппозиционных избирателей являет собой пример того, что представляется нам нормальной политикой, при которой не принесший пользы обществу кандидат наказывается. Как мы видим по характеру воздействия фактора доверия, система персоналистских связей отвергается, так как избиратели не считают путинскую политику успешной, особенно в том, что касается экономического благосостояния.

И наоборот, оценки режима, особенно в связи с личным материальным положением, гораздо сильнее коррелируют с электоральным выбором участников проправительственных митингов. Однако эти оценки также не настолько важны как доверие в формировании электоральной поддержки кандидата. В целом, Путину отдают должное за успехи режима и немного критикуют за неудачи. Электоральная поддержка, полученная Путиным от части недовольных своими условиями респондентов, свидетельствует о триумфе использованных на проправительственных митингах стратегий по перекладыванию обвинений с Путина на внутренних и внешних врагов.

Выводы: персонализм и поддержка режима

Конкурирующие между собой образы Путина с проправительственных митингов и протестных акций указывают на четкое оценочное и поведенческое разграничение между двумя группами. Протесты против режима имеют своей непосредственной мишенью притягательность персонализма, стремятся подорвать электоральную опору режима и лишить его контроля над нестандартными рычагами поддержания электорального авторитаризма. Следуя этой логике, протестующие отвергали персонализм как основу режима, возлагая на Путина вину за ситуацию в стране. Даже та небольшая часть протестующих, которая заявила о своей позитивной оценке Путина, не голосовала за него, не признавая его заслуг в достижении политических успехов.

Среди участников проправительственных митингов отношение к Путину было гораздо более позитивным, что создавало основу для сильной электоральной поддержки кандидата. Для этих людей персонализм остается опорой стабильности режима. Данные опроса свидетельствуют о том, что различные типы идей в поддержку персонализма, базировавшихся на тезисах о доверии к лидеру и его политической успешности, дополняли посыл о «единственности выбора», лежащий в основе «путингов». Опрос также показывает, что использование государством митингов для мобилизации поддержки и противодействия лежащим в основе протестов идеям было эффективным.

Исследование, однако, показало, что перед режимом стоят две потенциальные опасности. Во-первых, остается неясным, имеет ли большинство избирателей (особенно городских) типологическое сходство с протестующими или же с участниками проправительственных митингов. Если они относятся к первому типу, то режим может столкнуться с кризисом даже в том случае, если его политика принесет более ощутимые плоды, нежели сейчас. Во-вторых, поддержка

Путина, основанная в значительной степени на доверии, остается уязвимой для скандалов, внешних кризисов, или ухудшения состояния здоровья лидера, которые могут отвратить от власти последовательно верных избирателей и подорвать механизмы, привязывающие элиты к режиму. Таким образом, хотя события весны 2012 года не вызвали «эффект домино», эти протесты сделали Путина более уязвимым и привели к серьезным переменам в стратегиях режима (помимо прочего, все более побуждая его опираться на принуждение), что будет иметь для него серьезные непредсказуемые последствия.

**Elliott School of
International Affairs**
THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в Институте исследований Европы, России и Евразии (IERES) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org